
М. М. ПРОХОРОВ

**ВОСПОМИНАНИЯ
ОБ ИВАНЕ АРШАКОВИЧЕ ГОБОЗОВЕ**

Мои воспоминания об Иване Аршаковиче Гобозове тесно сплетены с впечатлениями о радикальных социальных изменениях в нашей стране, вступившей с началом перестройки на путь постсоветской эволюции, в процесс деградации. В его контексте многие философы изменили прежним взглядам, связанным с марксистской философией. Подтверждающих это примеров множество.

Так, известный своими учебниками философ А. Г. Спиркин в 1960–1980-е гг. [Спиркин 1988] рассматривал исторические и теоретические условия возникновения марксистской философии, произведенные ею изменения в мировой философии, ее творческую открытость новому, развитие ее В. И. Лениным, раскрывавшим диалектику смены старого, капиталистического общества новыми, социалистическими формами общественной жизни. Позднее он «рассыпал», «растворил» ее в мировой [Его же 1998], противопоставляя одну другой, следуя вводимому им праву анализа философских проблем с отличных от марксистских позиций, якобы выражающих «свободу творчества».

Как известно, марксистская философия сыграла важнейшую роль в практике построения и развития социалистических форм общественной жизни. В 1988 г. А. Г. Спиркин писал, что советский народ совершил прорыв за пределы капиталистического общества, учредив власть организованных в Советы трудящихся рабочих и крестьян, построивших под руководством большевиков новое социалистическое общество. Социалистическим он называл общество, которым трудящиеся управляли сами, через созданные народом в процессе революции Советы; для этого массы людей прошли через культурную революцию, осваивали научные знания через

систему образования. В отличие от этой позитивной картины открытия принципиально нового пути развития общества, после перестройки А. Г. Спиркин предлагает одностороннее изображение возникшего общества – как череды негативных явлений. «Практика социализма» представляется ему отныне сомнительной, идеи социализма перестали быть идеалами, которые он стремится обнаружить в «общечеловеческих» абстракциях мировой философии. А. Г. Спиркин утверждает, что «Ленин, а потом уже и Сталин создали тоталитарное государство... Ленин, а потом уже и Сталин создали по существу не диктатуру пролетариата, а диктатуру номенклатуры во главе с политбюро. И само политбюро, как и вся коммунистическая партия в целом, находились под железной пятой диктатора – Сталина, а для диктатора нет закона – он сам для себя закон» [Спиркин 1998: 629–631]. Читателю внедряется мысль, что история творится «героями», а не народными массами, как утверждает марксистская традиция. Органы власти и при сталинизме, и при фашизме (НКВД – КГБ в СССР, гестапо в гитлеровской Германии) стремились держать под контролем всю жизнь народа, все помыслы и поступки людей, существенно понижая уровень образования, а средства «массовой дезинформации» утверждали: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!» В таком тумане лжи, пишет А. Г. Спиркин, строился социализм со взором на сияющие высоты коммунизма.

Он характеризует «коммунизм как противоестественный и противообщественный строй», стремится «обелить» общество с господством частной собственности [Там же: 619–634], игнорируя факт, что большинство населения тогда не имело частной собственности, наделяя ее позитивными свойствами независимо от того, приходит ли капитализм на смену феодализму или противостоит уже социалистическому пути развития общества. Утверждает, что все потуги «построения» коммунизма осуществлялись и осуществляются (по-другому невозможно) только системой террора, то есть насильственно, силой страха и крови. «Всемогущество тоталитарного государства во главе с тираном возможно лишь там, где воля народа подавлена силой террора» [Там же: 632]. Рисуемая А. Г. Спиркиным картина выражает позицию носителей

старого, буржуазного общества, прорвавшихся к власти в постсоветской России, не считавших законным создание общества нового типа. Так, хотя в СССР была создана наиболее передовая система образования, А. Г. Спиркин утверждает, что социалистическое общество существенно понижает уровень образования, хотя «понижение» характерно для современной России.

А. Г. Спиркин следует за И. А. Ильиным, которого многократно цитирует. Как известно, последний был русским философом, писателем и публицистом, теоретиком Белого движения и последовательным критиком коммунистической власти в России, идеологом Русского общевоинского союза (РОВС), убежденным приверженцем принципа непримиримости в борьбе с коммунизмом, сторонником правого крыла партии кадетов. В 1922 г. он был выслан из России на «Философском пароходе», с 1933 г. работал в берлинском «Русском научном институте» под руководством рейхсминистра пропаганды Геббельса. И. А. Ильин открыто называл себя и своих единомышленников «фашистами», пропагандировал идею диктатора как «художника власти», был сочинителем пышного адреса Гитлеру. Согласно И. А. Ильину, «фашизм возник как реакция на большевизм, как концентрация государственно-охранительных сил направо». Заслугу Гитлера И. А. Ильин видел в том, что он «остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе», и это было явлением здоровым, необходимым и неизбежным. И. А. Ильин полагал, что такая концентрация будет осуществляться и впредь, даже в самых демократических государствах: в час национальной опасности здоровые силы народа будут всегда концентрироваться в направлении охранительно-диктаториальном. Так было в Древнем Риме, в новой Европе, так будет и впредь. Фашизм может и не создавать тоталитарного строя: он может удовлетвориться авторитарной диктатурой. Франко и Салазар, по И. А. Ильину, поняли это и не называли уже своего режима «фашистским». Будем надеяться, что и русские патриоты продумают эти ошибки.

Иван Аршакович Гобозов подчеркивал необоснованность тотальной критики философии К. Маркса, отстаивая традиции марксистской философии, ее связь с гуманизмом, выступал за необхо-

димось развитие этой традиции в философии истории для раскрытия в ней диалектики старого и нового, перехода от капитализма к социалистическому обществу. В этом направлении он осуществлял деятельность журнала «Философия и общество» в качестве его главного редактора. Мне была близка обстоятельная позиция Ивана Аршаковича, сохранившего интерес к исследованию проблем смысла и направленности исторического процесса человечества от старого к новому, исторического познания и исторического сознания, логику которых он исследовал. Одну из причин кризиса он видел в отрицании, непризнании никакой парадигмы, низведении социальных знаний до уровня обыденных, в силу чего они утрачивают научный статус, приводя к подмене поиска истины ее имитациями, замене научности утверждениями «здравого смысла».

Для преодоления этих «новаций» в моей статье в журнале «Философия и общество» [Прохоров 2016] была раскрыта неразрывность онтологии и гносеологии в общем контексте основного вопроса философии. Иван Аршакович исследовал неразрывность, единство, взаимосвязь проблем онтологии и гносеологии в философии истории. Он указывал, что, с одной стороны, развитие человеческого общества носит объективный, независимый от людей характер, а с другой стороны, общество есть продукт взаимодействия людей, которые действуют сознательно, преследуют свои собственные цели. Из этого у него вытекает вывод о том, что без онтологии нет гносеологии, как и без гносеологии нет онтологии. Большое внимание он уделял исследованию тех изменений, которые произошли и происходят в современной практической жизни и деятельности, что оберегает философа от догматических представлений, требуя анализа противоположности истины и лжи, истины и имитаций.

Литература

Прохоров М. М. Основной вопрос философии и онтогносеология // Философия и общество. 2016. № 4(81). С. 92–110.

Спиркин А. Г. Основы философии. М. : Политиздат, 1988.

Спиркин А. Г. Философия. М. : Гардарики, 1998.